

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2026.84.84.055

Правовые механизмы противодействия экстремизму в международном и национальном измерении

Коротких Наталья Николаевна

Доктор юридических наук, доцент, профессор,
кафедра уголовного права и криминологии, Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: korotkikh.nn@dvfu.ru

Губин Артем Андреевич

Магистрант,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: gubin.aa@dvfu.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ международно-правовых основ противодействия организованному экстремизму. Исследование выявляет ключевой правовой пробел — отсутствие универсального определения экстремизма на международном уровне, что приводит к терминологической неопределённости, практике «двойных стандартов» и затрудняет межгосударственную кооперацию. Авторы систематизируют нормативную базу, рассматривая универсальные (ООН) и региональные (ШОС) акты, а также их имплементацию в национальное законодательство РФ. Особое внимание уделяется Шанхайской конвенции 2001 года как уникальному документу, дающему комплексное определение. В качестве главного вывода обосновывается необходимость разработки универсального международного договора под эгидой ООН для консолидации понятийного аппарата и механизмов сотрудничества в борьбе с глобальной угрозой экстремизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Коротких Н.Н., Губин А.А. Правовые механизмы противодействия экстремизму в международном и национальном измерении // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 456-465. DOI: 10.34670/AR.2026.84.84.055

Ключевые слова

Экстремизм, международное право, Шанхайская конвенция, международная безопасность, противодействие экстремизму, универсальное определение, Организация Объединенных Наций (ООН), национальное законодательство, межгосударственное сотрудничество, правовой пробел.

Введение

Общая тема исследования. Современный мир столкнулся с масштабной и трансформирующейся угрозой экстремизма, который, приобретая транснациональный характер, подрывает основы государственного суверенитета, международной безопасности, прав человека и социальной стабильности [Кощеев, 2016, с. 51-54]. Противодействие этому деструктивному явлению требует скоординированных усилий на глобальном и национальном уровнях, опирающихся на прочную правовую основу. В связи с этим центральное место в научной и практической дискуссии занимает анализ правовых механизмов борьбы с экстремизмом, их эволюции, эффективности и согласованности в международном и национальном правовых полях. Данное исследование посвящено комплексному изучению указанных механизмов, их сравнительному анализу и выработке предложений по преодолению существующих правовых барьеров.

Актуальность темы обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, экстремизм остается одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности в XXI веке, эволюционируя и адаптируясь к новым технологическим и социальным реалиям. Во-вторых, фрагментированность международно-правового регулирования, отсутствие единого универсального определения экстремизма создают правовые лакуны, применяемые в политических целях, порождают практику «двойных стандартов» и существенно затрудняют эффективное сотрудничество между разными странами. В-третьих, на национальном уровне, например, в России, формируется и постоянно совершенствуется собственный юридический массив, направленный на борьбу с экстремизмом, требующий осмысления с научной точки зрения в контексте его соответствия мировым стандартам и эффективности контексте вызовов современной эпохи. Поэтому системный анализ юридических механизмов противостояния экстремизму на границе международного и национального права представляется крайне своевременным и имеющим большую практическую ценность.

Цель статьи состоит в осуществлении сравнительного анализа как международных, так и национальных (на примере РФ) юридических механизмов противостояния экстремизму, обнаружении ключевых пробелов и конфликтных ситуаций в правовом регулировании и создании на этой базе научно обоснованных рекомендаций по улучшению международной правовой базы.

Для реализации обозначенной цели в работе решается целый ряд задач: систематизировать международные юридические акты, регулирующие деятельность, направленную на борьбу с экстремизмом, по характеру и уровням регулирования; изучить содержательную составляющую и значение ключевых международных документов, в частности Шанхайской конвенции 2001 года, в формировании понятийного аппарата; выявить и охарактеризовать основные правовые пробелы и проблемы, связанные с отсутствием универсального определения экстремизма и терминологической неопределённостью.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе, сочетающем анализ международно-правовых основ с детальным изучением их имплементации в национальную правовую систему России. Особое внимание уделяется критическому осмыслению роли Шанхайской конвенции 2001 года как потенциальной модели для универсального определения, а также сравнительному анализу дефиниций на разных уровнях правового регулирования. Новизна также проявляется в предложении конкретных направлений для преодоления выявленного правового вакуума.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении научных представлений о правовой природе экстремизма как международной правовой категории, систематизации знаний о мировых законодательных режимах по борьбе с ним и совершенствовании доктрины соотношения национального и международного права в области безопасности. Результаты исследования вносят вклад в развитие таких отраслей юридической науки, как международное публичное и уголовное право, сравнительная юриспруденция.

Практическая значимость определяется возможностью применения рекомендаций и выводов, представленных в исследовании в нормотворческой деятельности для совершенствования национальных и международных правовых актов; в педагогическом процессе при обучении юристов-международников, специалистов в сфере правоохранительной деятельности и национальной безопасности; в рамках дальнейших научных изысканий, нацеленных на поддержание и укрепление международных юридических основ безопасности.

Материалы и методы

Настоящее исследование проведено с использованием комплекса общенаучных и специальных методов, адекватных его цели и задачам. Работа носит теоретико-аналитический и сравнительно-правовой характер, базируясь на изучении и интерпретации нормативных текстов, научной доктрины и правоприменительной практики. Основные методы исследования явились: 1) сравнительно-правовой метод. Он применялся для проведения сопоставительного анализа определений и подходов к понятию «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в различных правовых системах: на международном уровне: сравнивались дефиниции и концепции, содержащиеся в универсальных документах ООН (резолюции, декларации) и региональных актах (Шанхайская конвенция 2001 г., документы ОБСЕ); на уровне соотношения международного и национального права: анализировались механизмы и степень имплементации международных правовых норм в национальную законодательную систему, например, РФ; 2) формально-юридический (догматический) метод использовался с целью детального анализа содержания международных и национальных нормативных актов. Метод позволил: выявить структурные составляющие и признаки категорий «экстремизм», «преступления экстремистской направленности», «экстремистская деятельность».

Литературный обзор

При написании работы были использованы актуальные научные статьи по теме исследования, опубликованные в сборниках конференций (авторы – Б.А. Кощеев, С.В. Иванцов) и целый ряд ключевых юридических документов разных типов: декларации, конвенции, пакты, резолюции, постановления, указы, федеральные законы.

Результаты

В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, которая начала выполнять роль фундаментального правового инструмента, гарантирующего безусловную защиту достоинства человека и основных его свобод. В ее преамбуле зафиксирован основополагающий принцип, согласно которому именно уважение равных прав и достоинства индивидов составляет краеугольный камень свободы и международного мира, а его претворение в жизнь осуществляется через развитие дружественных межгосударственных связей [Всеобщая

декларация прав человека, 1948].

Правовые гарантии, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, служат прямым критерием для выявления экстремизма как особого типа нетерпимости. Экстремистская деятельность, отрицающая эти гарантии, проявляется в нарушении следующих законов: правосубъектности (ст. 6), равенства всех перед законом (ст. 7), доступа к правовой защите (ст. 8), справедливого суда (ст. 10), презумпции невиновности (ст. 11), права на гражданство (ст. 15) и семью (ст. 16). Аналогично, ущемление политических свобод – права на убежище (ст. 14), свободы религии и мысли (ст. 18), свободы выражения (ст. 19), свободы собраний (ст. 20), избирательных прав (ст. 21), права на профсоюзы (п. 4 ст. 23) и права на социальный порядок (ст. 28) – представляет собой посягательство на достоинство личности. Именно такое посягательство, согласно анализу документов ООН, соответствует признакам экстремистского поведения.

Особую значимость в контексте противодействия экстремизму представляет Международный пакт о гражданских и политических правах, закрепляющий механизмы защиты свободы вероисповедания и совести. Документ квалифицирует нарушение равенства прав в контексте религиозной принадлежности как форму дискриминации по расовым, национальным, этническим признакам. Статья 18 Пакта гарантирует неотъемлемое право всех людей на свободу совести, мыслей, религиозных взглядов [Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966].

Концепция экстремизма отражена не только в универсальных актах международного уровня, но и в документации региональных организаций. Ярким примером служит Шанхайская конвенция 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (РФ – участник с 2017 г.), которая квалифицирует экстремизм как ключевую угрозу правам человека, безопасности, безопасности межгосударственным отношениям [Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, 2001]. Присоединившиеся к ней страны (КНР, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Российская Федерация), признав деструктивное влияние этой «триады угроз» на стабильность, права человека и территориальное единство, обязались осуществлять скоординированную антиэкстремистскую политику, базирующуюся на принципах Устава ООН.

В п. 3 ст. 1 Шанхайской конвенции говорится о том, что экстремизм является уголовно наказуемым действием. В данную категорию включены деяния по захвату и удержанию власти насильственным путем, незаконному изменению конституционной системы, посягательства на безопасность социума, например, создание незаконных военных формирований. Значимость данного документа как юридической основы для противодействия терроризму и экстремизму в контексте ШОС особо отметил заместитель Генерального секретаря организации Се Сяююн в своем докладе на конференции ОДКБ в октябре 2019 года [О роли и характере взаимодействия международных и региональных организаций в борьбе с международным терроризмом, 2019].

Венская декларация и программа действий детально регламентирует виды и проявления экстремизма, квалифицируя его как непосредственную угрозу фундаментальным правам человека, конституции и демократическим свободам государства [Венская декларация и программа действий, 1993]. Подобная деятельность воспринимается как фактор, подрывающий систему национальной безопасности и территориальную целостность государства.

Указанные выше юридические документы формируют систему охраняемых прав человека на международном уровне, нарушение которых через экстремистские деяния влечет установленную юридическую ответственность. Оптимальным представляется подход стран-

участников Шанхайской конвенции, предусматривающий совершенствование международной нормативной базы по борьбе с экстремизмом на региональном уровне, что способно повысить эффективность противодействия экстремистским организациям.

В то же время отсутствие универсального юридического определения экстремизма и исчерпывающего списка его квалифицирующих признаков существенно затрудняет межгосударственные взаимоотношения в области противостояния указанному явлению, препятствуя осуществлению принципа неотвратимости несения ответственности за совершение экстремистских преступлений. Подобная терминологическая неопределенность порождает «двойные стандарты», снижая эффективность сотрудничества в аспекте противодействия экстремизму между разными государствами. Анализ нормативных актов регионального уровня в области борьбы с экстремизмом выявляет неоднозначность существующих подходов к рассматриваемому явлению. С одной стороны, определенные экстремистские действия признаются серьезной угрозой международной безопасности, требующей консолидированного противодействия. С другой стороны, криминализации подвергаются лишь самые опасные формы экстремизма при сохранении юридического вакуума в плане других его проявлений. Существенным препятствием остается терминологическая неопределенность базовых понятий «экстремистская деятельность» и «экстремизм», что затрудняет формирование единой правоприменительной практики.

Законодательные системы разных стран, основываясь на международно признанных критериях экстремизма, требуют разработки расширенных базовых дефиниций, обеспечивающих продуктивное противостояние экстремистской деятельности и реализацию механизмов юридической ответственности.

В России экстремизм законодательно запрещен, а обеспечение соблюдения данного запрета строго контролируется. Эта ситуация определена сложным многонациональным и многоконфессиональным устройством нашей страны, что диктует повышенную бдительность и требует крайне быстро реагирования на какие-либо попытки разжигания вражды между различными этносами и общественными группами. Система борьбы с экстремизмом осуществляется на всех ступенях власти: федеральном, муниципальном, региональном.

Как установлено пунктом 6 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 28.12.2024 № 1124, далее – Стратегия противодействия экстремизму), экстремистская деятельность в любом виде приводит к нарушению гражданского мира, ущемлению свобод и прав, подрыву общественной и государственной безопасности. Он является прямой угрозой единству, независимости и территориальной целостности РФ, принципам ее конституционного строя, гражданской, межнациональной и межконфессиональной солидарности, общественно-политической стабильности и культурному развитию [Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124, 2024].

Нормативному регулированию борьбы с экстремистской деятельностью посвящен Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ, 2002] (далее – Закон о противодействии экстремизму).

В ст. 1 указанного Закона содержится широкий список признаков, входящих в категорию экстремистской деятельности. К ним относятся:

- насильственное изменение принципов конституционного строя и целостности территории РФ, в т.ч. отчуждение ее части, кроме демаркации, делимитации, редемаркации Государственной границы России с сопредельными странами;

- публичное оправдание террористической деятельности;
- возбуждение национальной, расовой, общественной, религиозной розни;
- пропаганда превосходства или неполноценности людей по признаку его расовым, социальным, этническим, религиозным, языковым особенностям;
- применение символики и атрибутики, связанной с нацизмом и экстремизмом;
- финансирование экстремистских организаций и оказание какой-либо другой помощи им (предоставление полиграфической, учебной, материально-технической базы, телефонной и других видов связи, оказание информационных услуг);
- подготовка и организация экстремистских мероприятий, подстрекательство к их реализации;

В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ дается более краткое определение категории экстремизма в контексте привлечения к уголовной ответственности [Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, 1996]. Под экстремистскими преступлениями в УК РФ понимают преступления, совершаемые по мотивам идеологической, политической, национальной, социальной, расовой, религиозной вражды (наказания за них описываются в статьях Особенной части УК РФ: 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также другие преступления, осуществляемые по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельствами, отягчающими наказание (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности») [Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11, 2011].

Согласно пп. 4 п. 4 Стратегии противодействия экстремизму проявления данного преступного деяния являются социально опасными противоправными действиями, совершаемыми по мотивам вражды по признакам политической, идеологической, социальной, языковой, национальной, расовой, религиозной принадлежности, способствующими возникновению межэтнических, межконфессиональных, региональных конфликтов, угрожающими конституционному строю Российской Федерации, независимости, единству и территориальной целостности государства, приводящими к искажению истории, реабилитации нацизма, разжиганию ненависти.

На основании ст. 15 Закона о противодействии экстремизму за занятия такой деятельностью граждане России, иностранцы и лица без гражданства несут административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность, согласно установленному законодательством РФ порядку.

Обсуждение

В международном дискурсе дефиниция экстремизма характеризуется относительной определенностью, одновременно допуская вариативность трактовок в разных источниках. Примечательна тенденция отождествления экстремизма с явлением нетерпимости, берущая начало в преамбуле «Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма», где впервые на мировом уровне был использован термин «экстремизм» в контексте эскалации террористической активности, детерминированной нетерпимостью [Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, 1994].

ООН квалифицирует экстремизм как угрозу мирового масштаба, отмечая, тяжкие последствия терактов, включая гибель детей (Резолюция СБ ООН 1566 [Резолюция СБ ООН

1566, 2004]). В юридическом поле ООН данная категория тесно связана с идеями расизма, национализма, ксенофобии. Соответственно, вся нормативная база ООН содержит последовательное осуждение экстремизма, базирующегося на разных типах политической, религиозной и социальной вражды [Резолюция ГА ООН № 2331, 1967; Венская декларация о преступности и правосудии, 2000; Резолюция ГА ООН № 55/2, 2000].

В плане классификации международных юридических актов особого внимания заслуживает типологический подход, предложенный в научных трудах С.В. Иванцова и Г.И. Идельбаевой [Иванцов, 2020, с. 311-318], согласно которому международные юридические документы, регламентирующие борьбу с экстремизмом, структурно подразделяются на три ключевые категории. Базовый уровень представлен актами, закрепляющими фундаментальные права человека как антитезу идеологии экстремизма. Следующий уровень образуют специализированные договоры, конвенции, соглашения, непосредственно регулирующие противостояние экстремистской деятельности. Завершающий уровень включает документы, детализирующие механизмы межгосударственной координации в области борьбы с экстремизмом, регламентирующие взаимоотношения компетентных органов разных стран.

Заключение

Формирование международной правовой базы по борьбе с экстремизмом и терроризмом ознаменовало крайне значимый этап в объединении усилий мирового сообщества по ликвидации глобальных угроз XX столетия. Общемировые и региональные международные акты в указанной области сферы отличаются единообразием в плане фиксации фундаментального понятийного аппарата, основополагающих принципов и направлений противодействия, регламентации судебных механизмов признания организаций экстремистскими, определения основных субъектов антиэкстремистской деятельности, установления запретов на применение телекоммуникационных сетей и популяризацию экстремистских материалов.

Серьезным пробелом международно-правового регулирования продолжает оставаться отсутствие единообразного определения экстремизма и полного списка его квалифицирующих признаков. Преодоление указанного юридического вакуума усматривается в создании специализированного и универсального международного договора, в котором фиксировались бы унифицированное определение экстремизма, подробная классификация его проявлений и ключевые механизмы межгосударственной кооперации в области обнаружения, пресечения и расследования преступлений экстремистского плана.

Библиография

1. Венская декларация и программа действий: принята в г. Вене 25 июня 1993 г. на 2-ой Всемирной конференции по правам человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.
2. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: принята на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 г. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-CONF.187-4-REV.3>.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // Права человека. Основные международные документы: сб. документов. М.: Междунар. отношения, 1989. С. 134-142.
4. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-49-60>.
5. Иванцов С.В. Международно-правовая регламентация противодействия экстремизму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С.

- 311-318.
6. Кошечев Б.А. О природе и понятии международного терроризма // Материалы Всероссийской (очно-заочной) научно-практической конференции (Новосибирск, 19-20 мая 2016 года) / под ред. проф. В.Д. Путьгина. Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2016. С. 51-54.
 7. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
 8. О роли и характере взаимодействия международных и региональных организаций в борьбе с международным терроризмом: материалы Международной конференции ОДКБ, г. Москва, 30 октября 2019 года. М.: ОДКБ, 2019. 76 с.
 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/>.
 10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 г. № 55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
 11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 г. № 2331 «Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости». URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/2331\(XXII\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/2331(XXII)).
 12. Резолюция Совета Безопасности ООН 1566: принята на 5053-м заседании 8 октября 2004 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902113841/>.
 13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 14. Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280013>.
 15. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. № 138-139. 30.07.2002.
 16. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405>.

Legal Mechanisms for Countering Extremism in the International and National Dimension

Natal'ya N. Korotkikh

Doctor of Law, Associate Professor, Professor,
Department of Criminal Law and Criminology, Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax Village, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: korotkikh.nn@dvfu.ru

Artem A. Gubin

Master's Student,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax Village, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: gubin.aa@dvfu.ru

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the international legal foundations for countering organized extremism. The study identifies a key legal gap — the absence of a universal

definition of extremism at the international level, which leads to terminological uncertainty, the practice of "double standards," and hinders interstate cooperation. The authors systematize the regulatory framework, examining universal (UN) and regional (SCO) instruments, as well as their implementation into the national legislation of the Russian Federation. Special attention is paid to the Shanghai Convention of 2001 as a unique document providing a comprehensive definition. As the main conclusion, the necessity of developing a universal international treaty under the auspices of the UN to consolidate the conceptual framework and cooperation mechanisms in combating the global threat of extremism is substantiated.

For citation

Korotkikh N.N., Gubin A.A. (2026) Pravovyye mekhanizmy protivodeystviya ekstremizmu v mezhdunarodnom i natsional'nom izmerenii [Legal Mechanisms for Countering Extremism in the International and National Dimension]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 456-465. DOI: 10.34670/AR.2026.84.84.055

Keywords

Extremism, international law, Shanghai Convention, international security, countering extremism, universal definition, United Nations (UN), national legislation, interstate cooperation, legal gap.

References

1. *Deklaratsiya o merakh po likvidatsii mezhdunarodnogo terrorizma* [Declaration on Measures to Eliminate International Terrorism], UN General Assembly Resolution 49/60. (1994). https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/49/60
2. Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti" [On Countering Extremist Activity]. (2002). *Rossiyskaya Gazeta*, 138-139.
3. Ivantsov, S.V. (2020). Mezhdunarodno-pravovaya reglamentatsiya protivodeystviya ekstremizmu [International legal regulation of countering extremism]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki*, 6(72)(2), 311-318.
4. Koshcheev, B.A. (2016). O prirode i ponyatii mezhdunarodnogo terrorizma [On the nature and concept of international terrorism]. In V.D. Putyatin (Ed.), *Materialy Vserossiyskoy (ochno-zaochnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novosibirsk, May 19-20, 2016)* (pp. 51-54). Novosibirsk Publishing House.
5. *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh* [International Covenant on Civil and Political Rights], UN General Assembly Resolution 2200 A (XXI). (1966). <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>
6. *O roli i kharaktere vzaimodeystviya mezhdunarodnykh i regionalnykh organizatsiy v borbe s mezhdunarodnym terrorizmom* [On the role and nature of interaction between international and regional organizations in the fight against international terrorism]. (2019). Proceedings of the CSTO International Conference. CSTO.
7. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. (2011). Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 11 "O sudebnoy praktike po ugolovnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti" [Resolution No. 11 of June 28, 2011 "On judicial practice in criminal cases on crimes of an extremist nature"]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/>
8. Presidential Decree No. 1124 of December 28, 2024 "Ob utverzhdenii Strategii protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii" [On the Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation]. (2024). <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280013>
9. *Shankhayskaya konventsiya o borbe s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom* [Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism]. (2001). <http://kremlin.ru/supplement/3405>
10. UN General Assembly Resolution 2331 (XXII) of December 18, 1967 "Mery, kotoryye dolzhny byt prinyaty protiv natsizma i rasovoy neterpimosti" [Measures to be taken against nazism and racial intolerance]. (1967). [https://undocs.org/en/A/RES/2331\(XXII\)](https://undocs.org/en/A/RES/2331(XXII))
11. UN General Assembly Resolution 55/2 of September 8, 2000 "Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy" [United Nations Millennium Declaration].

-
- (2000). https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/55/2
12. UN Security Council Resolution 1566. (2004). <http://docs.cntd.ru/document/902113841/>
 13. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Code of the Russian Federation] No. 63-FZ of June 13, 1996. (1996). *Sobraniye zakonodatelstva RF*, 25, Art. 2954.
 14. *Venskaya deklaratsiya i programma deystviy* [Vienna Declaration and Programme of Action]. (1993). World Conference on Human Rights. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/vienna-declaration-and-programme-action>
 15. *Venskaya deklaratsiya o prestupnosti i pravosudii: otvety na vyzovy XXI veka* [Vienna Declaration on Crime and Justice: Meeting the Challenges of the Twenty-first Century]. (2000). Tenth UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders. https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/vienna_declaration.pdf
 16. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka* [Universal Declaration of Human Rights]. (1948). In *Prava cheloveka. Osnovnyye mezhdunarodnyye dokumenty* [Human Rights. Basic International Documents] (1989, pp. 134-142). *Mezhdunarodnyye Otnosheniya*.